

УДК 339.56 DOI: 10.14451/1.239.70

Потенциал импортозамещения в аграрном секторе ЕАЭС

© 2024 **Ермолова Ольга Васильевна**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией. Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Саратовского научного центра Российской академии наук, Саратов, Россия.

E-mail: ermolovarus@yandex.ru

© 2024 **Кирсанов Владимир Викторович**

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Саратовского научного центра Российской академии наук, Саратов, Россия.

E-mail: vkirs@yandex.ru

© 2024 **Остапенко Татьяна Викторовна**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Саратовского научного центра Российской академии наук, Саратов, Россия.

E-mail: tanya_ostapenko_76@mail.ru

Ключевые слова: импортозамещение, Евразийский экономический союз, агропромышленная интеграция, кооперация, межотраслевые связи, цепочки добавленной стоимости, взаимный обмен.

Цель исследования – научное обоснование и оценка факторов, влияющих на развитие потенциала импортозамещения в агропродовольственном комплексе стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), выявление их взаимосвязи. **Методы исследования.** В процессе исследования применены статистические методы обработки данных. Использован метод «затраты-выпуск», метод исследования цепочек создания добавленной стоимости. **Новизна.** Выделены ключевые особенности импортозамещения как экономического процесса. Проведена оценка факторов, способствующих развитию и повышающих эффективность процессов импортозамещения. **Результаты.** В статье исследованы потенциальные возможности импортозамещения в агропродовольственном комплексе. На основе исследования национальных особенностей и конкурентных преимуществ агропродовольственных комплексов стран-членов ЕАЭС проанализированы основные факторы, влияющие на конкурентные позиции страны в условиях перестройки интеграционных связей на мировых агропродовольственных рынках и приоритеты политики импортозамещения, позволяющей повысить устойчивость продовольственного обеспечения за счёт раскрытия внутренних резервов. Проанализированы тенденции и структура импорта продовольствия, структура промежуточного импорта. Выявлено, что на современном этапе развития увеличивается степень интегрированности

межотраслевых связей в агропродовольственных комплексах стран ЕАЭС, это может существенно влиять на взаимный обмен и конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынках. С использованием метода «затраты-выпуск» определены особенности региональных интеграционных процессов в условиях фрагментации глобального экономического пространства, проведена оценка участия импорта в создании конечной продукции комплекса, количественная оценка конкурентоспособности агропродовольственной продукции. Сделан вывод, что взаимное согласование проектов импортозамещения позволяет устранить барьеры на продовольственном рынке, достигнуть эффекта масштаба. Новый этап интеграционного взаимодействия в ЕАЭС связывается с переходом к более высокому уровню производственной кооперации.

Введение

Одной из 17 основных целей программы ООН по достижению устойчивого развития до 2030 г. является обеспечение устойчивости развития отраслей, при этом импортозамещение используется для интенсивной перестройки экономики агропродовольственного комплекса.

В странах ЕАЭС действуют две модели импортозамещения: экспортоориентированное и вынужденное в условиях западных санкций. В последнее время в исследованиях отмечается, что модель экспортоориентированного импортозамещения способствует структурно-технологической модернизации, росту внутреннего потребления и конкурентоспособности на внешних рынках [8; 15].

Основным фактором импортозамещения является уровень самообеспечения продовольствием. Особое значение он имеет для тех отраслей, которые имеют ресурсы для роста собственного производства. Большую роль играет степень зависимости и структура импорта продовольствия, зависимость от импорта высокотехнологичной продукции. Немаловажное значение имеет взаимная торговля продовольствием стран ЕАЭС, уровень и структура агроэкспорта.

На эффективность процесса импортозамещения влияет экспортная ориентированность отраслей комплекса, уровень и динамика конкурентоспособности агропродовольственной продукции на глобальном и национальном рынках. Условием успешной реализации стратегии импортозамещения является степень интегрированно-

сти агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС, уровень его межотраслевой сбалансированности. Агропродовольственный комплекс является сложившимся комплексом с высокой степенью завершенности формирования межотраслевых связей. Факторы импортозамещения, их взаимодействие по-разному складываются как в отдельных странах, так и в Евразийском регионе в целом. Их оценка даст возможность обосновать выбор приоритетов, определить направления и эффекты развития процесса импортозамещения.

Методология и методы исследования

Исследование импортозамещения как модели развития национального продовольственного рынка, нацеленного на интеграцию в мировой рынок, основано на взглядах представителей неокейнсианской школы.

Исследование проводилось на разных уровнях – внутрикомплексном и межкомплексном, на уровне межстрановых взаимодействий. На этом основано и изучение региональной дифференциации импортозамещения. Рассмотрение импортозамещения велось на трех уровнях: макроэкономическом, отраслевом и продуктовом. В качестве методологической основы исследования условий и механизмов обеспечения сбалансированного сочетания направлений экономического регулирования процессами импортозамещения, экспортноориентированного роста в агропродовольственном комплексе были использованы межотраслевые аспекты теорий сбалансированного развития, конкуренции, экономического роста, рационального размещения

производительных сил и др. Исследование факторов, условий и динамики импортозамещения проводилось на основе межотраслевого подхода с использованием метода «затраты-выпуск», который позволяет дать оценку участия импорта в создании конечной продукции комплекса.

Изучение показателей развитости глобальных цепочек во многом снимают дилемму выбора между стратегиями развития внутреннего рынка, импортозамещения и экспортной ориентации. Анализ проводился с использованием базы данных World Input-Output Database (WIOD), межрегиональных таблиц «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (ADB-MRIO), информационных ресурсов статистических органов стран-членов ЕАЭС [10; 21], национальных и межстрановых таблиц «затраты-выпуск» Евразийского экономического союза [14]. На этой основе и с использованием базы данных Eora исследуются структурные характеристики агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС [3; 4; 11].

Нами разработана перспективная модель конкурирующего импортозамещения, в основе которой целевая поддержка звеньев продуктовых цепочек, позволяющих формировать потенциал долгосрочной конкурентоспособности. Применен алгоритм расчета оптимального перераспределения конечного потребления между импортной и собственной продукцией для достижения целевых параметров роста производства [5].

Результаты исследований

Агропродовольственный комплекс занимает значимое, а в некоторых странах и ведущее место в национальной экономике стран ЕАЭС. Ключевая сфера АПК – сельское хозяйство – занимает в валовой добавленной стоимости от 4,3% в России до 11,8% в Армении и 12,6% в Кыргызстане (в целом по ЕАЭС – 4,6%). Аграрная сфера обеспечивает занятость значительной части населения. Доля занятых в отраслях сельского хозяйства составляет от 5,8% в России до 17,8% в Кыргызстане и 22,2% в Армении (в целом по ЕАЭС – 7,2%).

За десять лет с момента создания ЕАЭС объемы

сельскохозяйственного производства увеличились на 25,4% (рост реального ВВП был ниже – 12%), взаимные поставки продовольственных товаров выросли в 1,6 раза, в том числе экспорт российской продукции АПК в страны ЕАЭС вырос в 2,2 раза, а экспорт продукции АПК из стран ЕАЭС удвоился. В настоящее время Союз является нетто-экспортером агропродовольственных товаров, занимая лидирующие позиции по ряду товарных групп.

Высокая концентрация межотраслевых взаимодействий приводит к образованию замкнутого комплекса взаимосвязанных отраслей, что подтверждается расчетами на основе таблиц «затраты-выпуск». Агропродовольственный комплекс «...вносит весомый вклад в производство конечного продукта и превосходит аналогичные параметры других взаимосвязанных отраслей, кроме инвестиционного» [2, с. 5].

Нами рассчитаны коэффициенты замкнутости по потреблению и распределению продукции, а также коэффициент тесноты связей по странам ЕАЭС на основе базы данных «затраты-выпуск» (табл. 1). Коэффициенты замкнутости межотраслевых связей показывают, как распределяются продукты промежуточного обмена по поставкам продукции и по затратам внутри комплекса. Рассчитанные нами коэффициенты замкнутости межотраслевых связей показали, что за период с 2017 по 2022 годы только в России и Кыргызстане увеличилась доля поставок промежуточного продукта внутри комплекса. Коэффициенты замкнутости по затратам промежуточных продуктов среди стран ЕАЭС в рассматриваемом периоде увеличились в России, Беларуси и Казахстане.

Согласованная агропромышленная политика, расширение экономических связей и общее нормативно-правовое регулирование способствуют росту интегрированности государств-членов ЕАЭС. С другой стороны, АПК стран-членов Союза сильно различаются по уровню развития и сохраняют значительные различия, согласно международным рейтингам (табл. 2).

Глобальный индекс продовольственной без-

Таблица 1. Оценка замкнутости межотраслевых связей.

Страны	Коэффициент замкнутости по распределению промежуточной продукции		Коэффициент замкнутости по потреблению промежуточной продукции		Коэффициент тесноты связей	
	2017	2022	2017	2022	2017	2022
Россия	0,773	0,795	0,442	0,475	0,384	0,379
Армения	0,957	0,923	0,406	0,342	0,574	0,565
Беларусь	0,824	0,724*	0,736	0,843*	0,691	0,682
Казахстан	0,824	0,783	0,353	0,491	0,545	0,517
Кыргызстан	0,876	0,978	0,64	0,454	0,297	0,395

* 2020.

Источник: составлено авторами по данным [10; 21].

Таблица 2. Позиции государств-членов ЕАЭС в международных рейтингах.

Страна	Глобальный индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index)	Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index)	Индекс достижения целей устойчивого развития (SDG Index)	Индекс глобализации (KOF Globalisation Index)
	2022	2023	2024	2023
Армения	...	72	49	65
Беларусь	55	80	30	66
Казахстан	32	81	66	82
Кыргызстан	...	106	48	92
Россия	43	51	56	55
Количество стран	113	132	167	196

Источник: составлено авторами по данным [16–19].

опасности объединяет 58 уникальных показателей, отражающих доступность продовольствия, экономическое неравенство, состояние природных ресурсов и окружающую среду. Рост волатильности аграрного производства в последние годы стал важным фактором снижения этого показателя для нескольких стран. Россия сохранила свое место в рейтинге, а Беларусь улучшила показатели продовольственной безопасности.

Интегральный уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия по ЕАЭС в 2022 году составил 92,8%, в том числе по маслу растительному – 204,5%, зерну – 173,4%, мясу птицы – 102,8%, баранине – 101,8%, свинине – 101,6%, мясу и мясопродуктам в целом – 101,2%, яйцу – 100,1%. Уровень самообеспеченности ниже

100% отмечается по сахару – 98,9%, молоку – 97,8%, картофелю – 95,9%, говядине – 95,6%, овощебахчевым культурам – 94,2%, фруктам и ягодам – 48,7% (табл. 3).

В последнее время на российском рынке имеет место тенденция к росту производства и экспорта зерна и растительного масла, активное импортозамещение на рынке мясной и молочной продукции. В Беларуси и Казахстане наблюдается значительный прогресс в производстве основных продуктов, кроме сахара, картофеля и яиц.

Особую значимость в управлении импортозамещением в ЕАЭС приобретает коллективный подход. Реализация проектов импортозамещения каждой страной в отдельности без взаимной увязки создает предпосылки для формирования

Таблица 3. Уровень самообеспечения сельскохозяйственной продукцией стран ЕАЭС, %.

Продукт	год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Зерно	2014	62,5	113,4	134,1	64,6	153,7	144,3
	2022	39,2	92,3	178,6	79,8	185,4	173,4
Мясо и мясопродукты	2014	66,2	129,4	76,5	104,6	82,8	85,3
	2022	61,9	130,7	84,5	80,4	102,1	101,2
Молоко и молокопродукты	2014	83,2	212,6	89	108,7	78,1	91
	2022	82,7	263,7	92,3	108,8	85,7	97,8
Овощи и продовольственные бахчевые	2014	101,6	97,8	125,4	117,9	84,1	92
	2022	101,5	102,1	104,7	95,6	88,1	94,2
Картофель	2014	110	108,7	99,1	122,5	98	98,5
	2022	89,5	100,6	104,2	94,4	93,7	95,9
Фрукты и ягоды	2014	97,4	63,5	25	120,1	32,5	41
	2022	103,7	69,2	31,3	89,1	44,9	48,7
Яйца и яйцепродукты	2014	98,6	130,7	99,5	95,9	96,4	100
	2022	99,5	127,2	99	81,3	99	100,1
Масло растительное	2014	13,2	110,7	91,5	19,7	125,4	131,9
	2022	0,1	287	150,1	11,2	211,1	204,5
Сахар	2014	95	185,3	88	24	90	83
	2022	44,2	151,5	50,8	37,9	103,2	98,9

Источник: составлено авторами по данным [9; 13].

барьеров на рынке ЕАЭС и может быть менее эффективна из-за недостаточно большой ёмкости внутренних рынков стран, что не позволит достичь эффекта от масштаба и высоких стандартов конкурентоспособности. Формирование и координация национальных планов производства сегодня ведётся с учётом единой методологии расчета прогнозных балансов ЕАЭС спроса-предложения по основным видам сельскохозяйственного сырья, продовольственных товаров, льноволокну, кожевенному сырью, хлопково-локну и шерсти, утвержденной рекомендацией Коллегии ЕЭК от 06.09.2016 г.

Взаимная торговля продовольствием является существенным фактором импортозамещения и важным направлением развития интеграции. Она позволяет решать задачи создания общего продовольственного рынка и обеспечение продовольственной безопасности стран Союза за счет наилучшего использования ресурсов и конкурентных преимуществ. В 2021 году Бе-

ларусь и Россия занимали наибольшую долю во взаимном обмене и по обработанным товарам, и по сырьевым товарам. Взаимная торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в рамках ЕАЭС постоянно растет, за время существования Союза её объем увеличился на 73%. На продукцию с относительно высокой степенью переработки приходится почти 70% российских поставок на общий агропродовольственный рынок [7].

Рост интенсивности взаимной торговли позволяет решить далеко не все проблемы продовольственного обеспечения за счёт импортозамещения. Качественно новый этап интеграционного взаимодействия в ЕАЭС связан «с выходом на более высокий уровень производственной кооперации при формировании национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем» [5, с. 435].

В настоящее время Россия, Беларусь и Казахстан входят в число 25-ти крупнейших мировых

экспортеров агропродовольственной продукции (в 2023 году Россия занимала 17-е место с долей 2,1%). Несмотря на то, что по ряду экспортных позиций страны Союза являются мировыми лидерами, они занимают место, не соответствующее имеющемуся у них потенциалу. Наш анализ показывает, что ключевой структурной особенностью является специализация в основном на так называемом форвардном участии в глобальных цепочках добавленной стоимости (*forward participation*), когда в структуре экспорта преобладают относительно простые товары (низких и средних переделов), используемые для последующей переработки в странах-импортерах [5].

Внешний экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 78% от общего объема экспорта. В 2020 году государства-члены ЕАЭС экспортировали сельскохозяйственное сырье (70,3%) и продукцию с относительно высокой степенью переработки (26,6%) в третьи страны [7]. В 2025 году прогнозируется обеспечение положительного сальдо внешней торговли за счёт увеличения экспорта ЕАЭС в третьи страны и сокращения импорта из этих стран [12].

Наиболее важными компонентами импортозамещения являются зависимость от импорта продуктов питания, а также инвестиционных и промежуточных товаров. Импорт составляет более 60% товарооборота ЕАЭС, однако страны Союза могут производить некоторые импортируемые товары. Эффективная политика импортозамещения особенно важна применительно к чувствительным товарам. Доля импорта возросла по таким товарным позициям, как картофель, фрукты, ягоды (малина, смородина, клюква) и фрукты (табл. 4).

Промежуточный импорт составляет значительную долю импорта. Анализ с использованием межотраслевых балансов стран-членов ЕАЭС показал, что доля импорта в промежуточном потреблении сельского хозяйства пищевой промышленности с 2014 по 2022 гг. в целом снизилась. Это говорит о различной интенсивности товарообмена и наличии неучтенного импорта

(табл. 5).

В экономике агропродовольственного комплекса России наблюдается значительная зависимость от импорта оборудования и техники. Почти 67% товаропроизводителей продолжают зависеть от импортного сырья и импортного оборудования.

Материально-технические ресурсы импортировались в ЕАЭС в 1,5 раза больше в 2021 году, чем в 2015 году, 61% был закуплен для растениеводства. Анализ таблиц «затраты-выпуск» показывает, что в структуре промежуточного импорта в сельском хозяйстве России наибольшую долю составляют вещества химические, химические продукты и волокна, а также машины и оборудование, электрические машины и автомобили. Наибольшую долю в структуре импортируемых средств производства для растениеводства составляла сельскохозяйственная техника, зерноуборочные комбайны.

Пороговые значения продовольственной независимости по семенам отечественных сельскохозяйственных культур должны составлять не менее 75%. В 2021 году семена подсолнечника, кукурузы, овощных культур, сахарной свеклы составили наиболее высокие валютные затраты в ЕАЭС. Наибольший рост импорта наблюдается по семенам подсолнечника (импорт – 61% семян этой культуры). Казахстан полностью зависит от импорта подсолнечника для посева. Высокая доля импорта в продуктовой цепочке по производству сахарной свеклы. В России и Казахстане доля импортных семян составляет 94%, а в целом по Союзу – 91%.

Животноводство также находится в сложной ситуации. В 2021 г. корма составили 52 % объема импорта. Еще 26 % структуры поставок составляли чистопородный племенной крупный рогатый скот и импорт куриных яиц для инкубации. Многие товаропроизводители отказываются от традиционно разводимых уникальных пород животных и птиц, адаптированных к местным условиям, используя импортные гибриды для получения максимальной прибыли и производительности. В структуре импорта материально-

Таблица 4. Доля импорта в ресурсах продовольствия стран ЕАЭС по видам сельскохозяйственных товаров (в процентах).

год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Мясо и мясопродукты					
2014	37,3	6,6	19,6	23,9	16,5
2021	34,6	6,6	17,4	15,5	4,7
Молоко и молокопродукты					
2014	16,2	3,3	10,9	1,5	22,3
2021	14,7	1,2	8,6	1,1	16,7
Картофель и картофелепродукты					
2014	1,1	0,9	1,6	0	2,5
2021	2,4	2,6	3,4	1,7	3,1
Овощи, продовольственные бахчевые культуры и продукты их переработки					
2014	1,8	13,3	...	1,4	12,2
2021	6,5	5,7	...	5,5	8,3
Фрукты, включая виноград, цитрусовые и продукты их переработки					
2014	6,7	57,6	62,5	12,9	52,6
2021	15,3	39,1	55,6	40,5	48
Растительное масло					
2014	76,5	32,4	20,1	55,1	14,7
2021	86	22,3	17,1	68,4	16,1
Рыба и рыбопродукты					
2014	12	82,4	...	78,5	27,5
2021	19,8	22,8	18,9

Источник: составлено авторами по данным [20].

технических ресурсов кормоуборочные и кормозаготовительные комплексы составляли 10% и 13% соответственно.

Приоритетными стратегическими направлениями деятельности могут быть создание центров селекции и семеноводства, развитие кластеров по прикладной генетике и массовой репродукции крупного рогатого скота и птицы. Снижение импортной зависимости может быть достигнуто через создание и реализацию кооперационных проектов, углубление сотрудничества в различных областях, в частности, в производстве кормов, создание совместных производств для производства комплексных пищевых добавок, белковых продуктов и протеинов животного и растительного происхождения. По нашим оценкам, одним из основных направлений развития интеграционных взаимодействий является создание кластеров взаимосвязанных отраслей [6].

Разработка единой программы фундаментальных научных исследований и создание единого образовательного пространства, направленного на достижение технологического суверенитета и лидерства, являются важным условием успешного научно-технологического развития стран Союза. Расширение сотрудничества в ЕАЭС является одним из направлений развития интеграционных процессов. Более трети взаимной торговли Союза составляют товары, изготовленные в рамках межгосударственной кооперации.

Накопленный потенциал и принятые программные меры в научно-технологической сфере позволяют России выполнять функции технологического лидерства в стратегии импортозамещения на новом этапе, объединять и координировать совместные усилия, содействовать технологическому обновлению на основе российских разработок. Реализация принятого в 2024 году

Таблица 5. Доля промежуточного потребления в выпуске и доля импорта в промежуточном потреблении в отраслях агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС, в процентах.

Страна	Суммарный коэффициент прямых затрат (доля промежуточного потребления в выпуске)				Доля импорта в промежуточном потреблении			
	Сельское хозяйство		Пищевая промышленность		Сельское хозяйство		Пищевая промышленность	
	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022
Россия	51,9	46,4	70,7	72,3	14,8	11,2	7,4	6
Беларусь	59,6	60,8*	75,1	73,9*	19,5	18,7*	13,9	19,7*
Казахстан	40,1	45,6	51,5	52,5	19,9	9,7	20,5	10,6
Кыргызстан	69,2	61,7	69,3	61,5	11,4	35,9	21,7	39,8
Армения	31,9	33,4	...	47,1	...	34,4	...	30,9

* 2020.

Источник: составлено авторами по данным [10].

в России национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», целью которого является обеспечение технологического суверенитета, включающего в себя восемь федеральных проектов, позволит снизить зависимость от импорта по ряду важнейших направлений.

Увеличение конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внешнем и внутреннем рынках является неотъемлемой частью исследования импортозамещения. В 2021 году Беларусь имела самые конкурентоспособные цены производителей зерновых культур (за исключением пшеницы) среди всех стран ЕАЭС. Россия и Беларусь выращивали самую дешевую рожь (табл. 6). В Казахстане цены на производство сахарной свеклы были самыми низкими, на 13,1% ниже, чем в Беларуси и в 1,9 раза ниже, чем в России. Минимальные цены на скот и птицу в живом весе (крупный рогатый скот, свиньи и птицу) были установлены в Беларуси среди производителей ЕАЭС. Кыргызстан имел самые низкие цены на молоко. В Казахстане сложились минимальные затраты на производство яиц. При производстве подсолнечного масла российские производители были наиболее конкурентоспособными. Беларусь производила самую дешевую пшеничную муку и макаронные изделия.

Для оценки конкурентоспособности продукции

большое значение имеет экспортная направленность, измеряемая по доле экспорта в валовом выпуске. Экспортноориентированное импортозамещение предполагает создание таких национальных производств, которые не только обеспечат внутреннее потребление, но и будут конкурентоспособны на внешних рынках [15].

Перспективы российского экспорта и степень вовлеченности стран в мировой рынок должны быть включены в стратегию импортозамещения. В глобальной экономике экспорт во многом зависит от участия стран в глобальных цепочках создания стоимости. Анализ доли импортной добавленной стоимости в совокупном экспорте России по отрасли «Сельское хозяйство, охота и рыболовство» был достаточно устойчив и составлял около 12 % в 2011 году, а в пищевой промышленности эта доля составляла 17,15 % импорта.

Важным этапом повышения устойчивости продовольственного обеспечения за счет развития внутреннего производства стала разработка «Карты индустриализации ЕАЭС». Она стала инструментом координации действий стран Союза по поэтапному созданию импортозамещающих производств, позволяющим исключать необоснованную конкуренцию из-за дублирования производств, а также создавать основу для отраслевой специализации и дальнейшей промыш-

Таблица 6. Оценка конкурентоспособности продукции на основе коэффициентов выявленных сравнительных преимуществ (RCA больше 1).

Продукт	Страны с высоким уровнем RCA
Говядина	5,4 – Беларусь
Рыба замороженная	7,4 – Кыргызстан, 4,4 – Россия
Молоко обработанное	11,9 – Кыргызстан, 9,6 – Беларусь
Масло сливочное	28,6 – Беларусь, 26,9 – Кыргызстан
Сыры (кроме плавленых)	2,6 – Кыргызстан
Картофель	20,5 – Армения, 19,4 – Кыргызстан, 4,3 – Беларусь, 2,3 – Казахстан
Пшеница	9,2 – Кыргызстан, 5,7 – Россия
Рожь	21,2 – Беларусь, 9,3 – Россия
Ячмень	27,4 – Казахстан, 16,6 – Россия
Овес	8,5 – Россия
Кукуруза на зерно	2,6 – Россия
Мука пшеничная	33,8 – Казахстан
Семена подсолнечника	5,3 – Казахстан
Масло подсолнечное	8,0 – Россия, 2,5 – Казахстан

Источник: Разработано авторами по данным [1].

ленной кооперации в рамках ЕАЭС. С 2024 года начнёт действовать новый наднациональный механизм финансирования, предполагающий субсидирование части процентных ставок по кредитам и займам из общего бюджета, выдаваемым предприятиям под кооперационные проекты в промышленности и сельском хозяйстве.

Заключение

Дальнейшее развитие исследований формирования потенциала импортозамещения в агропродовольственном комплексе предполагает рассмотрение его в единстве с развитием методологии управления этим процессом. Необходимо обоснование критериев и приоритетов импортозамещения, учитывающих адаптационный потенциал отраслей комплекса. Большое значение будет иметь разработка новых содержательных гипотез формирования механизмов обеспечения импортозамещения и повышения конкурентоспособности. Важнейшей задачей является обоснование долгосрочных перспектив импортозамещения для разработки концепту-

альных положений системы его регулирования.

Особую значимость приобретают проблемы измерения и оценки эффектов интеграции и оценка возможностей различных моделей межгосударственной кооперации. Межотраслевой характер исследований предполагает обоснование эффективности взаимодействия импортозамещающей и экспортоориентированной стратегии развития.

Научное обоснование эффективности импортозамещения на различных уровнях управления создает основу сценарного моделирования конкурентоспособности с учетом потенциала отдельных звеньев продуктовых цепочек, их взаимодействия, дифференциации межотраслевых мультипликативных эффектов. Результат их взаимодействия – конкурентная устойчивость продовольственных систем, являющаяся свойством сложных межотраслевых динамических систем. Предполагается развитие методов исследования их структурной трансформации в условиях новых внешних вызовов.

Библиографический список

1. Анализ конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, производимой в государствах-членах Евразийского экономического союза, за 2021 год. – М.: Департамент агропромышленной политики, 2022. – 52 с.
2. Анфиногентова А. А. Теория системного управления межотраслевыми взаимодействиями в многоуровневых социально-экономических структурах // Экономика и управление. – 2016. – 5 (127). – С. 4–13.
3. Белоусов А. В. Анализ движения добавленной стоимости в экспорте продукции стран ЕАЭС // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2023. – № 3. – С. 13–26.
4. Белоусов А. В. Оценка вовлеченности стран-членов ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости на основе международных таблиц «затраты-выпуск» // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020.
5. Дорофеева Л. И., Ермолова О. В., Кирсанов В. В. Приоритеты и механизмы управления межотраслевой структурой агропродовольственного комплекса // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, вып. 4. – С. 429–438. – DOI: [10.18500/1994-2540-2020-20-4-429-438](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-429-438).
6. Ермолова О. В., Кирсанов В. В., Остапенко Т. В. Межотраслевой уровень взаимодействий в Евразийском агропродовольственном комплексе // Экономические науки. – 2020. – 6 (187). – С. 49–54. – DOI: [10.14451/1.187.49](https://doi.org/10.14451/1.187.49).
7. Киселев С., Ромашкин Р. Состояние и перспективы агропродовольственного экспорта России в страны Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 2. – С. 152–162. – DOI: [10.47711/0868-6351-185-152-162](https://doi.org/10.47711/0868-6351-185-152-162).
8. Матвеева Л. Г., Чернова О. А. Российское импортозамещение в условиях новой нормальности // Terra Economicus. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 127–138. – DOI: [10.18522/2073-6606-2016-14-2-127-138](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2016-14-2-127-138).
9. Мониторинг обеспеченности государств-членов и Союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://agro.eaeunion.org/MonitoringFS/Pages/default.aspx>.
10. Мультирегиональная база данных ADB MRIO. – URL: <https://kidb.adb.org/mrio> (дата обр. 21.06.2024).
11. Пархименко В. А. Некоторые структурные характеристики экономики ЕАЭС: анализ межотраслевых таблиц «затраты-выпуск» // Белорусский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 25–36.
12. Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств-членов Евразийского экономического союза на среднесрочный период 2021–2025 годов и на долгосрочный период 2021–2030 годов / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3e5/Prognozy-razvitiya-APK_ITOG.PDF (дата обр. 30.06.2024).
13. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2022. – 546 с.
14. Стрижкова Л. А., Исламова Г. Р., Каширская С. И. Межотраслевая таблица «затраты-выпуск» Евразийского экономического союза в составе инструментов анализа и прогнозирования его экономики // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2. – С. 17–34. – DOI: [10.47711/0868-6351-191-17-34](https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-17-34).
15. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 74–89. – DOI: [10.32609/0042-8736-2019-4-74-89](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-74-89).
16. Global Food Security Index 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (visited on 06/30/2024).
17. Global Innovation Index 2023 rankings. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (visited on 06/30/2024).
18. KOF Globalization Index 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (visited on 06/30/2024).
19. Sustainable Development Report 2024. – URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2024/sustainable-development-report-2024.pdf> (visited on 06/30/2024).
20. The balances of the most important types of food of the CIS member states for 2021. Official website of the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States-CIS Members. Moscow. – 2022. – URL: <https://new.cisstat.org/en/web/eng/econ-agriculture> (visited on 06/30/2024).
21. База данных «World Input-Output Database» (WIOD). – URL: <https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/data-providers-and-partners/world-input-output-database-wiod> (visited on 06/30/2024).